

195

Шарф режиссера

Завтра Тарковский встанет в Афанасьевском переулке. Но не навсегда

Кавказская газ. - 2002 - Запр. - с.9.

Иван Либеров

На шею Андрея Тарковского – шарф. Смятый шарф – артистическая конструкция, характерный признак шестидесятника: Андрей Миронов, Андрей Вознесенский, Андрей Тарковский. Шарф означает порыв, вдохновение, открытость ветру, движению и пространству. Теперь шарф Тарковского застыл в бронзе.

К 70-летию Тарковского отлит его бюст. По инициативе скульптора Александра Бурганова. Завтра он установит памятник около своей мастерской-музея в Большом Афанасьевском при стечении друзей Тарковского. Этот бюст станет первым в скульптурной галерее, которую Бурганов собирается поставить в арбатском переулке. Минимум официоза. Максимум – открытости. Так должен пройти юбилей.

Александр Бурганов – сверстник Тарковского. Они были знакомы со студенческих лет и вплоть до отъезда режиссера за границу. «Все мы были в одной компании», – рассказал скульптор.

Объединял бунтарский настрой, общее противостояние советской цензуре и соцреалистической серости. Искали «то, что не могли найти у Серова, Томского, Налбандяна. Мы видели великих художников в прошлом, которое было заплевано и выкинуто», – рассказывает

Бурганов. Из этого противостояния настоящему родилась любовь к ушедшей Руси. То пламя, которое вспыхнуло в «Андрее Рублеве» Тарковского.

«Я начал ездить по Северу и привез первые рисунки из Ферапонтова монастыря, – вспоминает Александр Бурганов, – и его

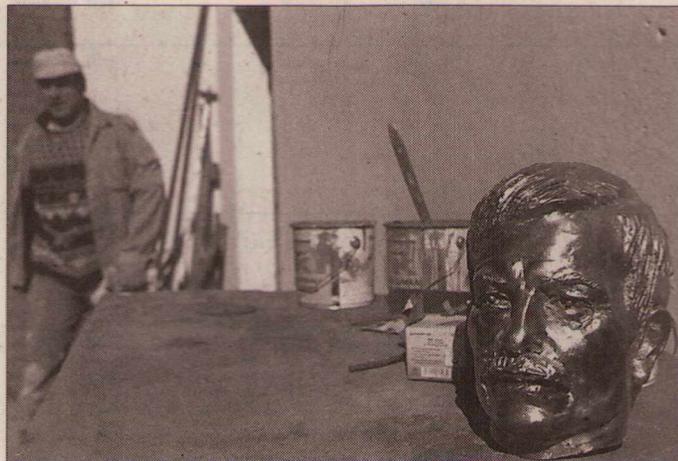
подняли планку древнего нашего искусства», – говорит Александр Бурганов. И сегодня в кабинете скульптора главное место на стенах занимают иконы.

Андрей Тарковский заходил как-то в старую мастерскую Александра Бурганова на Масловке. Там Бурганов с помощ-

вятся полеты во сне и наяву, которые ты осуществляешь в скульптуре». Последняя бургановская работа – бюст Тарковского.

После «Иванова детства» режиссер стал кумиром поколения. И к его юбилею Бурганов захотел вылепить бюст. К тому же скульптор уже является автором международного приза Фонда Андрея Тарковского (директор Паола Волкова). Этот фонд участвует и в установке памятника. «Мои творческие устремления лежат в области не портрета, а символических форм», – считает Александр Бурганов. Тем не менее он был автором ряда рельефов с портретами художников для станции метро «Третьяковская». А в Большом Афанасьевском скульптор хочет поставить галерею портретов тех, кто был связан с Арбатом при жизни.

Пока в Москве нет памятника Андрею Тарковскому. А тот, что появится завтра, – временный. Памятник на территории музея «Дом Бурганова». Но скульптор говорит: «Мы мечтаем, чтобы в Москве был памятник для широкой публики». И готов бесплатно отдать такой памятник Музею Тарковского. Если такой музей действительно появится в городе. И готов сделать постоянный монумент для городских улиц. Если, конечно, городу нужен постоянный портрет одного из его самых знаменитых режиссеров. ■

Голова в работе. За несколько дней до завершения памятника во дворе «Дома Бурганова».

Фото Натальи Преображенской (ИГ-фото)

это очень интересовало. Нас поражала монументальность этих линий». На Запад еще не пускали. И недостаток знаний о современном западном искусстве заменяли трепетной любовью к старорусскому наследию. Тарковский приходил на вечер, где Бурганов показывал вороха зарисовок, сделанных в Архангельске, Кинешме и Ферапонтово. «Одна из форм оппозиции была в том, что мы очень высоко

никами отливал «Оранту» из медных троллейбусных проводов прямо в гипсовые формы (скульптура стоит сегодня во дворе мастерской-музея Бурганова). «Его очень привлекал эффектный процесс, – вспоминает скульптор, – снопы дыма, огня. А в моем искусстве ему очень нравились складки, полеты. У каждого художника есть то, что у него получается, его характеризует. И он говорил – мне нра-